

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
FROM THE HISTORY
OF NATIONAL HISTORICAL STUDIES

DOI 10.15826/izv2.2024.26.2.030
УДК 001.32(470) + 929 Байер + 930.1 + 001.4 +
+ 001.812 + 001.92 + 001.814 + 81'373.6

С. В. Соколов
С. О. Горяев
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

**«ОТ ЭТОГО РАССЕЯНИЯ ИМЯ РОССИЙСКОЕ»:
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПОИСКИ Г. З. БАЙЕРА
В КОНТЕКСТЕ УЧЕНОЙ ТРАДИЦИИ**

Статья посвящена исследованию идей профессора Санкт-Петербургской Академии наук Готлиба Зигфрида Байера (1694–1738) о происхождении имени *русь*, отразившихся в незаконченном латинском тексте, напечатанном после смерти ученого в журнале Академии. Работая с этой ранее не переводившейся на русский язык публикацией, авторы статьи рассматривают критические комментарии и аргументы Байера против различных версий происхождения имени *русь*. Текст Байера является своеобразным каталогом гипотез, бытовавших в ученом мире в первой половине XVIII в. Все они с точки зрения современной науки могут считаться лишь наивными народными этимологиями или легендами (например, производство имени *русь* от древнего названия реки, сопоставление с библейским народом *рош*, обращение к легенде о братьях Лехе, Чехе и Русе, и т. п.). Эти версии подвергаются Байером справедливой и выдержанной в ироническом ключе критике. Опираясь на актуальные научные исследования представлений об этнической номинации, авторы помещают рассматриваемые версии в контекст дискуссий в историописании XVI–XVIII вв. Результаты анализа аргументов Байера показывают, что он зачастую весьма удачно использует свое знание древних и современных языков и исторического контекста для критики различных версий. В статье подробно рассмотрена и этимология, которой придерживается сам Байер. Согласно взглядам Байера, имя русского народа происходит от слова *рассеяние*. Эта этимология была предложена еще в XVI в. австрийским дипломатом С. Герберштейном и поддерживалась некоторыми польскими и немецкими учеными. Авторы показывают, что Байер находит для этой гипотезы дополнительные исторические и лингвистические аргументы, которые, конечно, не выдерживают

критики с точки зрения современной науки. В статье отмечается влияние гипотезы Байера на идеи Г. Ф. Миллера. Авторы высказывают предположение, что определенное забвение гипотезы Байера связано с тем, что она противоречит его репутации «норманиста».

Ключевые слова: Г. З. Байер; историописание; историография; Российская академия наук; этимология; имя *русь*

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01692, <https://rscf.ru/project/23-28-01692/> («Народы Восточной Европы и начальная история Древней Руси в научном наследии Готлиба Байера»).

Цитирование: Соколов С. В., Горяев С. О. «От этого рассеяния имя Российское»: этимологические поиски Г. З. Байера в контексте ученой традиции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 2. С. 166–180. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.030>

Поступила в редакцию: 10.10.2023

Принята к печати: 11.12.2023

Sergei V. Sokolov
Sergey O. Goryaev
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

“AB HOC DISPERSIONE NOMEN ROSSICUM”: G. S. BAYER’S ETYMOLOGICAL QUEST IN THE CONTEXT OF THE SCHOLARLY TRADITION

This article examines the ideas on the origin of the name *Rus* (Russian: *русь*) formulated by Gottlieb Siegfried Bayer (1694–1738), a professor at the St Petersburg Academy of Sciences. Bayer expressed his observations in an unfinished Latin text published after his death in the journal of the Academy. Using this publication, which has never been translated into Russian, the authors of the article examine Bayer’s critical comments and objections to various versions of the origin of the name *Rus*. Bayer’s text is a kind of catalogue of hypotheses that existed in the academic world in the first half of the eighteenth century. From the point of view of modern scholarship, all of them can be regarded as naive folk etymologies or legends (for example, the creation of the name *Rus* from the ancient name of a river, its comparison with the biblical people of Rosch, or the appeal to the legend of the brothers Lech, Czech and Rus, etc.). These versions are subjected to a fair and ironic criticism by Bayer. Based on new research on ideas of ethnic nomination, the authors place the versions in the context of discussions in historical writings of the sixteenth–eighteenth centuries. The results of the analysis of Bayer’s arguments show that he often makes very good use of his knowledge of ancient and modern languages and of the historical context to criticise other people’s versions. The article also examines in detail the etymology to which Bayer himself

adheres. According to Bayer, the name of the Russian people comes from the Slavic word *рассеяние* (“dispersion”). This etymology was proposed in the sixteenth century by the Austrian diplomat Siegmund von Herberstein and supported by some Polish and German scholars. The authors show that Bayer finds additional historical and linguistic arguments for this hypothesis, which, of course, do not withstand the criticism of contemporary scholarship. The article notes the influence of Bayer’s hypothesis on the ideas of G. F. Müller. The authors suppose that a certain forgetfulness of Bayer’s hypothesis is due to the fact that it contradicts his reputation as a “Normanist”.

Key words: G. S. Bayer; historical writings; historiography; Russian Academy of Sciences; etymology; name *Rus*

Acknowledgements

The research is funded by the *Russian Science Foundation*, project 23-28-01692, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01692/> (“East European Peoples and Early History of Kievan Rus’ in Academic Legacy of Gottlieb Siegfried Bayer”).

For citation: Sokolov, S. V., & Goryaev, S. O. (2024). “Ot etogo rasseianiia imia Rossiiskoe”: etimologicheskie poiski G. Z. Baiera v kontekste uchenoi traditsii [“Ab Hoc Dispersione Nomen Rossicum”: G. S. Bayer’s Etymological Quest in the Context of the Scholarly Tradition]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(2), 166–180. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.030>

Submitted: 10.10.2023

Accepted: 11.12.2023

Проблема этимологии имени *русь* в российской исторической науке и лингвистике имеет длинную и сложную историю, а острые дебаты между различными направлениями в историографии обусловлены разными взглядами на «историю ранней руси и начальный этап становления Древнерусского государства» [Кулешов, с. 439]. Ввиду непростой историографической ситуации объективное исследование истории изучения проблемы оказывается затруднено. Обсуждение аргументов сторон в историографических работах нередко переводится в общественно-политическую плоскость или сводится к пристрастному получению ответа на вопрос о том, кто из ученых был прав, а кто ошибался. Вместе с тем, в последнее время появляются публикации, где варяго-русский вопрос рассматривается с позиции истории научных идей, интеллектуальной истории [Горский]. Всячески приветствуя подобный подход, мы хотели бы подробнее исследовать самое начало академических штудий этой проблемы в России, которое мы относим к появлению в «Записках Санкт-Петербургской академии наук» статьи «О происхождении русских» [Bayer, 1741].

Г. З. Байер и его статья «*Origines Russicae*»

Историк, филолог и востоковед, уроженец Кенигсберга Г. З. Байер (1694–1738) последние двенадцать лет своей жизни был профессором

Санкт-Петербургской академии наук. Занимая сначала кафедру древностей (*antiquitas*), а позднее восточных языков, он интересовался широким кругом вопросов. В российской исторической науке за Байером закрепилась слава одного из ключевых норманистов [Шаскольский, с. 9] или даже создателя норманской теории [Сахаров, с. 131; Алпатов, с. 19]. Однако имеющиеся немногочисленные исследования научной деятельности и жизни Байера [Пекарский; Babinger; Lundbaek] однозначно показывают, что главной сферой интересов ученого являлся Восток. Наиболее крупная архивная коллекция записок, черновиков и различных материалов, связанных с Байером, также почти полностью посвящена Азии и отражает его интерес в изучении языков народов Востока, их культуры и истории [Weston].

Вместе с тем, находясь в России, Байер чувствовал себя обязанным проводить исследования по русской истории. Академия наук также подталкивала его к этому. Его ранние статьи были посвящены скифам и сарматам, что было естественно в силу лучшего знакомства с греко-римскими источниками. По-видимому, около 1729 г. [СПбФ АРАН, ф. 784, оп. 1, д. 25] ученый подготовил статью «О варягах», в которой доказывал, что первые варяжские князья имели скандинавское происхождение. Статья была опубликована в «Записках Санкт-Петербургской академии наук» [Bayer, 1735], а позднее появился ее русский перевод, включенный также в «Историю Российскую» В. Н. Татищева [Татищев, т. 1, ч. 2, с. 393–424]. Именно эта статья, не вызвавшая возражений при жизни Байера, позднее цитировалась историками, определявшими Байера как создателя «норманизма».

Рассматриваемая в настоящей публикации статья «*Origines Russicae*» («О происхождении русских») гораздо менее известна. Первая версия этой статьи была прочитана Байером в заседании Конференции Академии в 1731 г., а доработанный вариант читался на нескольких заседаниях в марте 1732 г. [Протоколы заседаний..., с. 43, 57]. Статья была опубликована на латинском языке уже после смерти Байера, однако, судя по приписке в конце изданного текста и состоянию рукописи, так и не была завершена [СПбФ АРАН, ф. 784, оп. 1, д. 28, л. 77 об.; Bayer, 1741, р. 436]. В отличие от статьи «О варягах» она никогда не переводилась на русский язык. Отсутствие русского перевода, вероятно, внесло свой вклад в некоторое забвение статьи, хотя, как мы постараемся показать ниже, малое внимание к этой работе может объясняться и подходами Байера, понимание которых затруднено без знания ученых дискуссий XVI–XVIII вв.

Статья Байера посвящена обсуждению различных версий происхождения имени *русь*, а также этнической принадлежности ранних носителей этого имени. Байер помещает свои рассуждения в широкий контекст, обращаясь к историописателям раннего Нового времени, средневековым и античным источникам, к тексту «Повести временных лет», известному ему в переводе. В последние годы появился ряд исследований, где анализируются представления историописателей XVI–XVII вв. о происхождении *русси* и сопутствующие вопросы [Мыльников; Стефанович, 2017]. Определенный уровень изучения темы, к которому

имеет отношение и один из авторов настоящей статьи [Соколов] позволяет нам не обсуждать отдельно историографическую ситуацию на момент написания Байером его статьи. Вместо этого мы постараемся предоставить контекст для каждой из критикуемых Байером версий, а также для его собственной гипотезы.

Как было сказано выше, немалая часть статьи Байера посвящена выяснению этнической принадлежности носителей имени *русь*. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Мы постараемся держать фокус на историко-лингвистическом вопросе об этимологии имени, хотя и понимая, что полностью развести два вопроса невозможно.

Критика версий происхождения имени *русь*

Приведенные, в большинстве случаев в критическом ключе, Г. З. Байером версии происхождения названия русского народа можно рассматривать как своего рода каталог этимологий, сложившихся к первой половине XVIII в. Следует также отметить, что Байер не уделял значительного внимания тому, происхождение какой именно из форм имени *русь* он пытается реконструировать. В его время в ходу были несколько форм — *Россия*, *Русь*, *россияне* и *русские*. Была также связанная с церковнославянским языком форма *славенороссийский народ* [Стефанович, 2020], широко популяризированная Киевским синопсисом 1674 г. [Киевский синопсис...]. Нечувствительность Байера к формам может объясняться не только его незнанием русского языка (чтением кириллических надписей Байер овладел вполне и приводит кириллическое написание некоторых слов в своих работах), но в целом состоянием исторической лингвистики в ту эпоху.

Одной из особенностей ученого поиска первой половины XVIII в. является подчеркнутое внимание к названиям и происхождению имен. Собственно говоря, этимологизирование как прием научной мысли восходит еще к античности. Так, напомним, в известном диалоге Платона «Кратил», Сократ, объясняя сущность человека, замечает: «он один из всех животных правильно называется “человеком”, ведь он как бы “очеловец” того, что видит» [Платон, т. 1, с. 632]¹. Известны и странные с современной точки зрения этимологические изыскания блаженного Августина, который, например, рассуждая о тропах, говорит: «А вот антифраза, чтобы обозначить противоположное, прибегает не к интонации говорящего, а может использовать слова, происходящие от противоположного по смыслу слова, — как “пуца”, которая совсем не пустая» [Аврелий, с. 180]².

Этимологизирование было одним из характерных приемов историописания как в Средние века, так и в Новое время, не исключая и славянской истории.

¹ Конечно же, переводчик Т. В. Васильева передает эту мысль Сократа с игрой слов по отношению к русскому «человек».

² В переводе Ю. В. Ивановой и С. А. Степанцова. Впрочем, в примечаниях Ю. В. Иванова оговаривает, что ложная этимология Августина переведена подлинной [Аврелий, с. 197].

Многочисленные сближения, созвучия были основой для таких этимологий: *славяне* — *славные* дела; *венды* (славянское племя) — *вандалы*; *Москва* — библейский *Мосох*. «Установив» близость слов, историописатели делали важные выводы об историческом пути народов, предлагали географические локализации в древности, описывали или, скорее, приписывали историю отдельных событий [Мыльников, с. 28, 37, 84]. Конечно же, с точки зрения современной науки такие этимологии, основанные на внешнем сходстве слов, кажутся достаточно странными, но научный сравнительно-исторический подход к языковому материалу начинает формироваться только к концу XVIII в., а в первой половине того столетия подобные этимологии еще казались вполне обоснованными.

Перейдем к рассмотрению версий происхождения имени *русь* и критике, в том порядке, в котором они возникают в статье. Прежде всего Байер, изучая вопрос о происхождении русских, обращается к античным и средневековым сочинениям, как к источникам по истории русского народа. Он анализирует упоминания, которые потенциально можно было бы отнести к русским. Особенностью подхода Байера было то, что он мог одинаково полемизировать как с современными авторами, так и со средневековыми.

В первую очередь Байер обсуждает и отвергает попытки обнаружить имя *русь* в греческих текстах, созданных ранее середины IX в. В европейском ученом мире, начавшем в XVII в. знакомиться с византийскими текстами, бытовал перевод фрагмента «Хронографии» Феофана Исповедника (760–818) о том, как византийский император Константин V Копроним во время войны с болгарами в VIII в. «снарядив флот в три тысячи хеландий, двинул его против хеландий русских, намереваясь войти в Дунай» [Bayer, 1741, p. 388]. По наблюдению знавшего греческий язык Байера переводчик Иаков Гоар (1601–1653) допустил ошибку в латинском переводе (*Russorum chelandia*). Байер цитирует греческий текст Феофана Исповедника и сам переводит его «Τὰ ρούσια χελαιδία — в Константинополе это корабли, раскрашенные в красный цвет» [Bayer, 1741, p. 389], после чего приводит ряд доказывающих это цитат из разных источников. Именно Байер впервые аргументированно показал, что τὰ ρούσια χελάνδια у Феофана Исповедника следует переводить как «красные хеландии», и таким образом отверг этимологическую связь *русский* и греческого ρούσιος. Тем не менее, перевод «русские» позднее еще будет фигурировать в научной литературе [Крузе, с. 33].

Далее Байер рассматривает и отвергает связь названия *русские* с упоминанием «Антипатра, епископа Руси» (*Antipater episcopus Russiae* [Bayer, 1741, p. 390]) у некоего русского летописца. Само это место оказывается темным — неясно, какого летописца имеет в виду Байер, кроме того, поскольку считается, что Байер не знал русского языка и не мог работать с собственно русскими источниками, неясно, откуда возникает латинское написание *episcopus Russiae*. Ἀντίπατρος Ῥώσου («Антипатр роский») действительно упоминается в церковной истории Сократа Схоластика [Сократ Схоластик, с. 163] среди подписавших постановление Антиохийского собора (363 г.). Однако традиционная латинская передача его имени — *Antipater Rhosi* отсылает, конечно, не к России, а к городу

Ros (*Rhosus*, сейчас это турецкий Арсуз) на средиземноморском побережье исторической Сирии, поблизости от Антиохии, в котором, очевидно, Антипатр и был епископом. Байер определяет предположение об отношении Антипатра к *русским* как «праздную болтовню» [Bayer, 1741, p. 392] и указывает по источникам еще несколько разных написаний названия этого города и созвучного Ροῦβιον во Фракии (сейчас — турецкий Кешан), давших как обозначения церковного титула, так и титула некоторых исторических персонажей при византийском дворе, справедливо отвергая всякую связь их с *русскими* как народом. Интересно отметить, что для иллюстрации этого положения Байер иронично замечает: «Все это имеет к русским отношение не большее, чем если кто покажет нам, что на Овернском соборе и на других во Франции был епископ рутенский и рутенский (*Ruthenense Rutenicumque*)» [Ibid., p. 393] — случайность связи этих титулов с поздним латинским наименованием России *Ruthenia* и производным прилагательным *Ruthenicus* была для его читателей очевидна.

О возможной связи слова *русские* с латинским языком Байер сам, переходя к этой теме, но не переходя на личности, замечает: «отнюдь не хочу, чтобы обо мне полагали, что я далее покровительствую мнению тех, кто находит название русских у древних римских авторов» [Ibid., p. 396] Антикизирующая традиция называть русских именем аквитанского племени рутенов, существование которых относится к эпохе Юлия Цезаря, восходит еще к Средневековью [Назаренко, с. 44]. В первой половине XVIII в. эта традиция была еще вполне сильна, так что и сам Байер иногда использовал термины *Russi* и *Rutheni* как взаимозаменяемые [Bayer, 1735, p. 275]. Поскольку метаязыком рассматриваемой статьи является латинский, Байер в основных научных рассуждениях употребляет термины *Rutheni*, *Ruthenia*, но наряду с ними и латинизированное *Russicus*, которое даже вынесено в заглавие статьи, видимо, именно для того, чтобы подчеркнуть, что речь идет о *русских* в современном ему понимании, в отличие от *рутенов* в разнообразной этнической соотнесенности термина: «Я могу принять то, что русские называются хорошим словом рутены, и сам буду употреблять ставшее уже общеизвестным название, но не потерплю, чтобы отпрыски аквитанского народа были перепутаны с русскими» [Bayer, 1741, p. 398]. Впрочем, во времена Байера подчеркивать отличие античных рутенов от русских стало нормой в ученом сообществе [Мильников, с. 48].

Войдя в критический топос, Байер рассматривает прочие мало-мальски значимые упоминания народов и персонажей уже не только гражданской, но и священной истории и мифологии, которые до него так или иначе претерпевали попытки соотнесения с *русскими*. В частности, проходясь по отождествлению названия *московиты* с именем древнего философа Мосоха Сидонского, народами мосинойков и мосхов у античных историков, Мосохом, упомянутым в Книге Бытия (Быт. 10:2), он категорично замечает, что и названия *московиты* у древних историков не могло быть ранее появления Москвы в XII в., и что называть русских московитами так же нелепо, «как франков — парижанами, поляков — варшавцами» [Bayer, 1741, p. 400], поскольку народы не именуются

по названиям столиц. Рассуждая об этимологии самого названия Москва, Байер выдвигает собственное предположение. Отрицая связь названия города с названием реки, которая, как он считает, ранее называлась Смородина, он возводит *Москва* к названию некоего монастыря *Моской*, а его производит от русского корня *муж-*, т. е. «мужской». В этом проявляется стремление Байера вывести этимологии русских названий из русского языка, что отразится также и в его версии происхождения имени *русь*.

Далее Байер крайне резко критикует возможное отношение русских к скифам и к франкам, причем в последнем случае ему приходится разбирать словупотребления, ложно понятые как этноним *русские*. Это Ῥῶς в «Жизнеописании императора Романа Лакапина» неизвестного автора и в переданном в «Восточной империи» византиниста Ансельма Бандури (1670–1743) фрагменте одной из византийских хроник. По мнению Байера, ложное понимание греческого слова как указания на русских восходит к ошибке в переводе с греческого на латинский, которую допустил Франциск Комбефис, монах-доминиканец, в XVII в. много переводивший на латинский язык греческих Отцов Церкви. Речь идет о его переводе Псевдо-Симеона (впрочем, Байер, как и ученые того времени, уверен в том, что это сам Симеон Логофет), в частности, следующего фрагмента: «Русские (которые также по делу именуются дромитами) были названы по имени некоего Роса, сильного мужа...»³. По мнению же Байера, которое он подкрепляет примерами, это грамматическая ошибка в переводе Ῥῶς τίνος 'некий Росс' — у греческих авторов того времени, если бы речь шла об имени человека, τίμος предшествовало бы ему, а постановка τίμος в постпозиции показывает, что имеется ввиду устаревшее, вымышленное или «варварское», т. е. заимствованное слово. Исходя из этого Байер предлагает свой перевод этого греческого места «Россы (они же дромиты) названы словом, которое происходит от “рос”, т. е. от низкого и мощного звука» [Bayer, 1741, p. 405] и таким образом снимает идею о том, что речь идет о названии *русских*. Название *рос*, таким образом, отражает некое качество народа, по аналогии с *дромиты* — «способные к быстрому передвижению». Впрочем, само предположение что в некоем языке Ῥῶς может означать «низкий и мощный звук», мягко говоря, нуждается в дальнейшем обосновании, которого Байер не приводит.

Интересно, что Байер совершенно не уделяет внимания критике роксоланской версии происхождения имени русского народа, согласно которой имя *русь* происходит от названия античного племени роксолан. Между тем эта версия, возникшая в XV в., к началу XVIII в. сохраняла значительную популярность и несколько позднее смерти Байера стала одной из основных для российских ученых [Соколов, с. 366–367]. Возможно, отсутствие критики роксоланской версии объясняется незавершенностью статьи. Другая причина может заключаться

³ Так Байер передает текст Комбефиса [Bayer, 1741, p. 404], чтобы подвергнуть дальнейшей критике. Об этом фрагменте и его интерпретации см. подробно в статье В. Д. Николаева [Николаев].

в том, что Байер писал о сарматах как предках русских [Baeyer, 1741, p. 415], а роксоланы согласно античным источникам — сарматское племя. То есть, по мнению Байера, здесь следует говорить об обратном процессе: имя *роксоланы* появилось из славянского слова. В его представлении славяне и геты, далее — готы, рассеянные по Северной Европе, образуют в конце концов единый народ с правящей готской династией во главе. И, хотя в дальнейшем пути этносов разошлись, а династии сменились (у восточных славян — на Рюриковичей), в названиях некоторых народов отразилось былое готское господство: «И не удивительно, что литовцы Россию называют *Гудай*, а русских *гудами*, разумеется, это древнее напоминание о *Готии* и *готах*, и также не удивительно, что финны шведов называют *россоланы*, или *народ рос* (ибо *аланы* означает «народ»), так как и они, бесспорно, сохраняют воспоминания о власти над ними древних русских при царях скандинавского рода» [Ibid., p. 410].

Наконец, говоря о происхождении русских, Байер, конечно же, не мог не упомянуть в критическом ключе легенду о трех братьях — Лехе, Чехе и Русе. При этом его критический пафос достигает высшего накала. Характеризуя появление легенды в исторических сочинениях, Байер пользуется античной мифологией: «человек, сверх обычного простодушный — кто первый выдумал этих трех братьев, сыновей Аннона...; я скорее поверю, что Юпитерова Паллада неожиданно выпрыгнула, вооруженная, из головы...» [Ibid., p. 432]. Ученый заканчивает свое рассуждение также обращением к античности, цитируя Вергилия: «я же по серьезнейшим причинам повелеваю, чтобы три брата, сыновья Аннона, правили среди теней. Пусть величится в этом чертоге⁴ и Лех, и Чех, и Рус» [Ibid., p. 433].

Интересно отметить, что версия о том, что Россию основал некий Рус не сошла со сцены и после публикации Г. З. Байера. Так, например, Вольтер в 1759 г. с уверенностью пишет: «род древних царей российских произошел от короля венгерского *Белы*, *Бела* от *Аттилы*; *Аттила* от *Турка*, праотца *гуннов*; а *Турок* родился от *Афета*. Брат сего последнего *Русс* основал царство свое в России...» [Вольтер, с. XXI]. Таким образом, критический пафос Байера становится более понятным, так как и в XVIII в. средневековая эпонимическая легенда сохраняла определенную популярность.

Гипотеза Г. З. Байера о происхождении имени *русь* от *рассеяния*

Критически переосмыслив существующие версии, Байер формулирует собственную с опорой на ученую традицию. Первый термин, с которого начинается обсуждение Байер — народ Рос (у Байера — *Rosch*), упомянутый в раннесредневековых «Бертинских анналах» под 839 г., что, по мнению ученого, позволяет

⁴ Вергилий. Энеида I, 140 [Вергилий, с. 55], возглас Нептуна, повелевающего Эолу и его ветрам перестать волновать море, господство Нептуна, и уйти в «тяжкие скалы», собственные владения Эола.

удревнить бытование имени *русь* по сравнению с «Повестью временных лет», которая относилась к появлению этого имени ко времени византийского императора Михаила III (842–867) [Bayer, 1741, p. 388].

Приводя полностью соответствующий фрагмент анналов, Байер в возвышенном стиле предваряет цитату замечанием о том, что это «место из франкских “Бертинских анналов” достойно быть запечатленным на золотых скрижалях» [Ibid., p. 409]. Байер пишет о правителях Руси еще до Рюрика, происходящих из готов, как мы отметили выше, что «этот августейший русский дом не только можно, далее Рюрика, возвести к легендарной скандинавской династии Скъёльдунгов, но что его генеалогию можно проследить даже от времени Рождества Христова» [Ibid., p. 410–411] и обещает обосновать это положение в другой статье. При этом само название *русские* он не связывает с Рюриком или со скандинавами, наоборот, упоминание в них народа *рос* или *rosh* считает доказательством того, что название *русские* «употреблялось по отношению к киевлянам, когда они еще не были под властью Рюрика» [Ibid., p. 435].

В качестве той этимологии, которой придерживается лично он, Байер приводит следующие соображения: «...мне нравится мнение некоторых славянских историков⁵, которые производят это название от *разсѣяние* (*Rassianie*) то же, что *распространение*, и *Разсѣя* (*Rasseia*) от *рассыпает*, вместо чего в простом народе говорят *Росея*; все равно, что сказать рассыпанное и распространенное» [Ibid., p. 411]. В этом он повторяет логику австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, который, правда, высказывался не от себя, но, по его словам, выражал мнение самого народа и более чем за полтора столетия до статьи Байера писал: «Сами же москвиты... уверяют, будто их страна изначально называлась “Россея”, а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь “Россея” на русском языке и значит “разбросанность” или “рассеяние”» [Герберштейн, с. 58]. Байер чуть далее пишет: «Итак, сначала славяне говорили *Рос*, затем *κατὰ διάλεκτον Рас* и *Рус*. То и другое во всех диалектах славянского языка, в особенности в достаточно развитых, имеет значение *разделения, разъединения, распространения, растекания, рассыпания, рассеяния*» [Bayer, 1741, p. 414].

Еще одним аргументом для Байера является упоминание в тексте византийского автора: «Прокопий Кесарийский свидетельствует: славяне назывались *σπόροις*⁶. Если объяснить греческое слово, это не что иное, как *рассыпавшиеся* и *рассеявшиеся*, что по-славянски объясняется не иначе как *россы*. Это же

⁵ Байер мог иметь в виду польского историописателя XVI в. Марцина Бельского, утверждавшего следом за Герберштейном, что имя русских происходит от рассеяния [Мильников, с. 50].

⁶ В современном переводе Л. А. Гиндина и В. Л. Цимбурского: «Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо и тех и других издревле называли “спорами”, как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища» [Прокопий Кесарийский, с. 185]. Отметим, что в указанном фрагменте Г. З. Байер, не цитируя греческий текст, приводит сразу свой перевод, и передает греческое *σκλαβηνοῖς* латинским *Slavinos*.

подтверждает и Станислав Сарницкий⁷: *некоторые считают, что “спорос” это руссы, что не лишено смысла, и это означает “распространившиеся”* [Baуer, 1741, p. 415]. И уже от этого названия *русских* как народа появляются упоминания русских у разных народов, часто путающиеся с другими этнонимами (например, кроме упомянутых выше рутенов это ругии, «скорее всего, не что иное, как воспоминание о ругиях, которые были в войске Атиллы... Я не говорю, что это были русские, да и доказать это никак невозможно, но их по названию часто путают с русскими из-за схожести звучания» [Ibid., p. 412]. Интересно и его замечание о самоназвании народа: «Сами русские сейчас называют Россию *Русская земля*, а русских — *русской, русак*, что [обычно] не говорится в языке утонченных русских. Но в церковнославянском языке до сих пор остается старое произношение *Рускїя* наряду с *Россїйскїй*, и даже в титуле августейшего дома — *Все россїйскїй* и *Все россїйская*» [Ibid., p. 414].

Заключение

Отстаиваемая Байером и восходящая к Герберштейну этимология имела определенную историю бытования на протяжении XVI–XVII вв. Основной средой для нее являлись польские исторические сочинения, немецкие справочники и лексиконы [Мыльников, с. 45, 49, 51, 84, 282]. Байер не только выделил эту версию среди остальных как наиболее справедливую, но и снабдил ее аргументами, отсылками к средневековым историческим источникам на различных языках и попытался реконструировать последовательность изменения словоформ от *рос-*, *рас-* до имени *русский*. Однако, несмотря на объем аргументации и демонстрацию невероятной эрудиции (что вообще свойственно всем публикациям Байера) его гипотеза происхождения имени *русь* не нашла последователей. В. Н. Татищев, который, как уже упоминалось, включил в свою «Историю» статью Байера «О варягах», проигнорировал версию ученого. Г. Ф. Миллер предложил свою гипотезу о связи имени *русь* со Скандинавией [Миллер]. Однако версия Байера не исчезла бесследно. Ключевая составляющая гипотезы того же Миллера — связь имени *русь* и финского названия Швеции *Ruotsi* явно восходит к статье Байера. Дискуссия Миллера и Ломоносова о том, правили или нет скандинавские «цари» у русских в первые века нашей эры, также связана с использованием Миллером идей Байера.

Нужно также отметить, что версия Байера о происхождении имени *русь* от славянского слова подрывает его «репутацию» как «норманиста». Хотя в других местах статьи Байер и отдает должное скандинавам, в том, что касается этимологии, он озабочен доказательством славянского происхождения имени, видимо, считая это наиболее естественным развитием событий. Вероятно, по этой причине статья «О происхождении русских» оказалась не востребована

⁷ Польский историкописатель XVI в.

в варяго-русской дискуссии: для всех участников она была неудобной для комментариев и нарушала сложившиеся схемы.

Во многом справедливым представляется нам мнение Х. Ловмянского, который охарактеризовал профессора Байера как языковеда, «продемонстрировавшего одновременно некоторое знание исторических источников и склонность к их достаточно критической — при тогдашнем состоянии источниковедения — оценке, несмотря на использование неудачных этимологий» [Ловмянский, с. 58]. При этом научный вклад Байера тот же автор оценивает, скорее, апофатически: «Его работа подготовила почву для дальнейших исследований, в чем, а отнюдь не в выводах по существу, состоит основная научная заслуга Г. С. Байера» [Там же]. В конечном итоге этимология имени *русь* от слова *рассеяние*, которой придерживался сам Байер, оказалась несостоятельной. Однако «отрицательный результат» этимологических размышлений Байера — данная им критика версий происхождения имени *русь* была весьма обоснованной и в дальнейшем не раз повторялась лингвистами и историками.

Источники

Аврелий Августин. О христианской науке. Кн. III // Мировое древо. 2004. № 11. С. 149–198.

Вергилий. Энеида / пер. В. Брюсов, С. Соловьев; ред., вступ. ст. и коммент. Н. Ф. Дератани. М.; Л.: Academia, 1933.

Вольтер. История Российской империи в царствование Петра Великого: в 2 т. СПб.: Тип. А. Решетникова, 1809. Кн. 1. Ч. 1. XLVI.

Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Киевский синопсис, или Краткое собрание от различных летописцев. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1836.

Миллер Г. Ф. Происхождение народа и имени Российского // Миллер Г. Ф. Избранные труды. М.: Янус-К: Московские учебники и картолитография, 2006. С. 31–56.

Платон. Кратил // Платон. Собр. соч.: в 4 т. / под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 613–681.

Прокотий Кессарийский. История войн // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I: (I–VI вв.) / сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин, отв. ред. Л. А. Гиндин (филология), Г. Г. Литаврин (история). М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С. 170–250.

Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года: в 4 т. СПб.: Изд-во Имп. Акад. наук, 1897. Т. 1: 1725–1743.

Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 784. Оп. 1. Д. 25, 28.

Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: в 5 т. М.: Изд-во Имп. Моск. ун-та, 1769. Т. 1, ч. 2.

Bayer T. S. De Varagis // Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae. Ad Annum 1729. Т. 4. St Petersburg: Typis Academiae, 1735. P. 272–311.

Bayer T. S. Origines Russicae // Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae. Ad Annum 1736. Т. 8. St Petersburg: Typis Academiae, 1741. P. 388–436.

Исследования

Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII — первая половина XIX в.). М. : Наука, 1985.

Горский А. А. К спорам по «варяжскому вопросу» // Российская история. 2009. № 4. С. 171–174.

Крузе Ф. О древнейшем существовании русских в России и Византии. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1838.

Кулешов В. С. К оценке достоверности этимологий слова *русь* // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX : Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. С. 439–457.

Ловмянский Х. Русь и норманны. М. : Прогресс, 1985.

Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI — начала XVIII века. СПб. : Петербургское Востоковедение, 1999.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М. : Языки русской культуры, 2001.

Николаев В. Д. Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // Византийский временник. 1981. Т. 42. С. 147–153.

Пекарский П. П. История Императорской академии наук в Петербурге : в 2 т. СПб. : Изд-во Имп. Акад. наук, 1870. Т. 1.

Сахаров А. М. Норманская теория // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М. : Сов. энциклопедия, 1974. Т. 18. С. 131.

Соколов С. В. Происхождение «народа и имени российского» от племени роксолан: к вопросу о бытовании идеи в коммуникативном пространстве раннего Нового времени // Научный диалог. 2019. № 12. С. 364–378. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-364-378>

Стефанович П. С. Легенда о призвании варягов в историографии XVI–XVII вв.: от средневековых мифов к раннемодерным // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства / отв. сост. А. В. Доронин. М. : Российская политическая энциклопедия, 2017. С. 326–344.

Стефанович П. С. «Славянороссийский народ» в исторической литературе Украины и России XVII — первой половины XVIII в. // Slověne. 2020. Т. 9, № 2. С. 417–447. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2019.9.2.9>

Шаскольский И. П. Норманская теория в современной буржуазной науке. М. ; Л. : Наука, 1965.

Babinger F. Gottlieb Siegfried Bayer (1694–1738). Ein Beitrag zur Geschichte der morgenländischen Studien im 18. Jahrhundert. München : J. Schon, 1915.

Lundbaek K. T. S. Bayer, 1694–1738: Pioneer Sinologist. Malmö : Curzon Press, 1986.

Weston D. The Bayer Collection. A preliminary catalogue of the manuscripts and books of Professor Theophilus Siegfried Bayer. Glasgow : Univ. of Glasgow, 2022. URL: <https://eprints.gla.ac.uk/163266/2/163266.pdf> (date of access: 01.09.2023).

References

Alpatov, M. A. (1985). *Russkaia istoricheskaia mysl' i Zapadnaia Evropa (XVIII — pervaiia polovina XIX v.)* [Russian Historical Thought and Western Europe, 18th — First Half of 19th Centuries]. Moscow: Nauka.

Babinger, F. (1915). *Gottlieb Siegfried Bayer (1694–1738). Ein Beitrag zur Geschichte der morgenländischen Studien im 18. Jahrhundert*. München: J. Schon.

Gorsky, A. A. (2009). K sporam po “variazhskomu voprosu” [To the Discussions on the “Varangian Question”]. *Rossiiskaia istoriia*, 4, 171–174.

Kruze, F. (1838). *O drevneishem sushchestvovanii russkikh v Rossii i Vizantii* [On the Existence of the Russians in Russia and Byzantium in Ancient Times]. St Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk.

Kuleshov, V. S. (2009). K otsenke dostovernosti etimologii slova *rus'* [To Assess the Reliability of the Etymologies of the Word ‘Rus’]. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* (Vol. 49: *Slozhenie russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoi istorii Starogo Sveta* [Formation of Russian Statehood in the Context on Early Mediaeval History of the Old World], pp. 439–457). St Petersburg: State Hermitage Press.

Lovmian'ski, Kh. (1985). *Rus' i normanny* [Rus' and the Normans]. Moscow: Progress.

Lundbaek, K. (1986). *T. S. Bayer, 1694–1738: Pioneer Sinologist*. Malmö: Curzon Press.

Myl'nikov, A. S. (1999). *Kartina slavianskogo mira: vzgliad iz Vostochnoi Evropy. Predstaeniia ob etnicheskoi nominatsii i etnichnosti XVI – nachala XVIII veka* [The Picture of the Slavic World: The View from the Eastern Europe. Views of Ethnic Names and Ethnicity (16th – Early 18th Centuries)]. St Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.

Nazarenko, A. V. (2001). *Drevniaia Rus' na mezhdunarodnykh putiakh* [Early Rus' on International Routes]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.

Nikolaev, V. D. (1981). Svidetel'stvo khroniki Psevdo-Simeona o rusi-dromitakh i pokhod Olega na Konstantinopol' v 907 g. [Evidence from the Chronicle of Pseudo-Simeon about the Rus-Dromites and Oleg's Campaign against Constantinople in 907]. *Vizantijskij vremennik*, 42, 147–153.

Pekarski, P. P. (1870). *Istoriia Imperatorskoi akademii nauk v Peterburge* [The History of the Imperial Academy of Sciences in St Petersburg] (Vol. 1). St Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk.

Prokhorov, A. M. (Ed.). (1974). *Bol'shaia sovskaia entsiklopediia* [Great Soviet Encyclopedia] (Vol. 18). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.

Shaskol'sky, I. P. (1965). *Normanskaia teoriia v sovremennoi burzhuaznoi nauke* [The Norman Theory in Contemporary Bourgeois Scholarship]. Moscow; Leningrad: Nauka.

Sokolov, S. V. (2019). Proiskhozhdenie “naroda i imeni rossiiskogo” ot plemeni roksolan: k voprosu o bytovanii idei v kommunikativnom prostranstve rannego Novogo vremeni [Origin of the “People and the Name of the Russian” from the Roxolani Tribe: On the Question of the Existence of the Ideas in the Communicative Space of the Early Modern Era]. *Nauchnyi dialog*, 12, 364–378. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-364-378>

Stefanovich, P. S. (2017). Legenda o prizvanii variagov v istoriografii XVI–XVII vv.: ot srednevekovykh mifov k rannemodernym [The Legend of an Invitation of the Varangians in 16th–17th-Century Historiography: From Medieval to Early Modern Myths]. In A. V. Doronin (Ed.), *Drevniaia Rus' posle Drevnei Rusi: diskurs vostochnoslavianskogo (ne)jedinstva* [Early Rus' after Early Rus': A Discourse of Eastern Slavic (Dis)unity] (pp. 326–344). Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia.

Stefanovich, P. S. (2020). “Slavianorossiiskii narod” v istoricheskoi literature Ukrainy i Rossii XVII – pervoi poloviny XVIII v. [The “Slavic-Russian Nation” in the Historical Literature of Ukraine and Russia in the 17th – Mid-18th Centuries]. *Slověne*, 9(2), 417–447. <http://doi.org/10.31168/2305-6754.2019.9.2.9>

Weston, D. (2022). *The Bayer Collection. A Preliminary Catalogue of the Manuscripts and Books of Professor Theophilus Siegfried Bayer*. Glasgow: University of Glasgow. Retrieved from <https://eprints.gla.ac.uk/163266/2/163266.pdf>

Соколов Сергей Васильевич

кандидат исторических наук
заведующий кафедрой истории России
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: sokolovsv@urfu.ru

Горяев Сергей Олегович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: gorajev@yandex.ru

Sokolov, Sergei Vasilievich

PhD (History)
Head of the Department of Russian History
Ural Federal University
51 Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: sokolovsv@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2647-7355>
Scopus AuthorID: 57216872858
WoS ResearcherID: AAU-6849-2020

Goryaev, Sergey Olegovich

PhD (Philology), Associate Professor
Department of Russian Language,
General Linguistics and Verbal
Communication
Ural Federal University
51 Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: gorajev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1684-0384>
Scopus AuthorID: 57194798027
WoS ResearcherID: S-4826-2016